

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

В.А. Лаптев*

СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Аннотация. Изучение системы источников предпринимательского права позволяет определить место отрасли права в системе права, а также проанализировать нормы, регулирующие предпринимательство и экономику в целом. Для этого автором предлагается разделять три исторических периода и дается их краткая характеристика: досоветский, советский и современный (постсоветский). Под системой источников предпринимательского права он предлагает понимать совокупность форм предпринимательского права (элементов системы), согласованных и связанных между собой единством предмета правового регулирования – экономической деятельности. Выделяются признаки системы: структурированность, соподчиненность, согласованность, относимость, взаимосвязь и единство. Система источников предпринимательского права разделяется на международную и внутреннюю части национального права. Отмечается тенденция гармонизации российского предпринимательского права с международным правом, на что среди прочих оказывает влияние участие России в ВТО, ЕврАзЭС, Таможенном союзе. Предлагается деление источников предпринимательского права по территориальности на международный, федеральный, региональный, местный и локальный территориальные уровни. Отмечается зависимость современного права и экономики.

Ключевые слова: предпринимательское право; отрасль предпринимательского права; система предпринимательского права; источники предпринимательского права; формы предпринимательского права; система источников права; классификация источников права; форма права; систематизация предпринимательского права; кодификация.

DOI: 10.7256/1729-5920.0.0.9816

Источники предпринимательского права объединены в правовую систему. Система форм предпринимательского права является внешним его выражением (проявлением) структуры, состава и соотношения элементов структуры.

Для рассмотрения системы источников следует определить предмет отрасли права,

нормы которой регулируют соответствующие отношения. Разграничение отраслей права по виду общественных отношений, выступающих предметом соответствующей отрасли, имеет глубокое «рациональное зерно». В частности, Д.А. Керимов говорит: «Автономность различных общественных отношений, их обособленность и относительно самосто-

© Лаптев Василий Андреевич

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

[laptev.va@gmail.com]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Данная статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы
«Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России в ВТО,
Евразийском экономическом сообществе и Таможенном союзе»

ятельное существование предполагает и соответствующую относительно изолированную область правовых общностей. Такого рода правовые общности в юридической науке называют отраслями права: гражданское, хозяйственное... Каждая отрасль права имеет свои специфические черты и характерные признаки, заданные теми общественными отношениями, на почве которых они возникли и которые отражают и регулируют»¹. Автор подчеркивает единство правовой системы, деление ее на «относительно самостоятельные» отрасли права, характеризующиеся предметным критерием и методом правового регулирования, специфическими принципами и своеобразным механизмом регулирования. Исходя из этого, напрашивается вывод, что отрасль права – это «объективно сложившаяся внутри единой правовой системы в виде ее обособленной части группа правовых норм, регулирующих качественно однородные общественные отношения на основе определенных принципов и специфических методов и таким образом приобретающая относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования»².

Такой подход полностью оправдан и позволяет полагать, что одним из определяющих факторов для утверждения самостоятельности соответствующей отрасли права является система источников отрасли права. В рассматриваемом случае это предпринимательские и иные экономические отношения, в том числе конкурентные, банковские, страховые, корпоративные, инвестиционные и иные, регулируемые источниками предпринимательского права.

С.С. Алексеев разделяет систему права на профилирующие отрасли (гражданское, уголовное, административное, гражданское процессуальное, уголовно-процессуальное, административно-процессуальное право), специальные отрасли (трудовое, земельное, финансовое право, право социального обеспечения, семейное и исправительно-трудовое право) и комплексные отрасли (хозяйственное, сельскохозяйственное, природоохранительное, экономическое, торговое, морское право и право прокурорского надзора). Комплексные отрасли права определял как соединение в них разнородных институтов профилирующих и специальных отраслей³.

С данным выводом трудно согласиться. Во-первых, не видно четкого разграничения отраслей российского права (регулирующих соответствующий уникальный круг правоотношений); во-вторых, содержание предложенного деления, в частности выделения комплексных отраслей права («экономическое», «хозяйственное», «сельскохозяйственное» и «торговое»), методологически ошибочно. По своей сути они являются тождественными отраслями права, регулирующими профессиональную экономическую деятельность хозяйствующих субъектов.

В зависимости от типологии правопонимания естественное и позитивное право не имеют одинакового подхода к вопросу об их системе в целом и системе их источников. Так, М.Н. Марченко отмечает, что «естественное право по своей природе и характеру, в отличие от позитивного права, – это в своей основе никак не объективированное и формально не организованное право. Составляющие его содержание, принципы, требования, идеи и другие им подобные естественно-правовые компоненты отнюдь не выступают в каком бы то ни было упорядоченном, систематизированном, формально организованном виде»⁴. Автор пытается подчеркнуть, что естественное право формируется органическим (естественным) путем и берет свое начало из нравственных и духовных устоев. Естественное право возникло до формирования государственности, в рамках чего иногда приходят к выводу о различной природе права и закона. Используя данную позицию, например А.Ю. Гарашко, говорит, что нужно рассматривать систему источников права только с позиции позитивного права⁵.

Типология естественного правопонимания существует; ранее она, между прочим, сыграла большую роль в развитии права. Утверждение тезиса, что система права может определяться только позитивизмом, в конечном счете может привести в тупик, поскольку получается, что в естественной типологии правопонимания системы источников нет вообще.

Однако любая «система», в том числе естественного и позитивного права, имеет свои «границы», которые предопределяют ее содержание и позволяют отграничить от элементов других систем. Если система не имеет своей структуры, то мы не сможем опреде-

¹ Керимов Д.А. Избранные произведения. В 3 т. М., 2007. Т. 2. С. 82.

² Там же. С. 83–84.

³ Алексеев С.С. Государство и право. М., 1994. С. 91–93.

⁴ Марченко М.Н. Источники права. М., 2011. С. 91.

⁵ Гарашко А.Ю. Проблема единой системы источников права // История государства и права. 2012. № 21. С. 23–25.

лить и проанализировать все элементы данной системы. В такой ситуации можем прийти к ошибочному выводу об отсутствии системы вообще и в частности системы «естественного права», что не является верным.

По мнению В.В. Лаптева, источники отрасли предпринимательского права содержат и общие нормы (равные права участников отношений, гарантии защиты прав собственности), а также специфические, присущие исключительно отрасли предпринимательского права (внутрихозяйственное регулирование, корпоративные нормы). Данный вывод обусловлен единством правовой системы. Дополнительным аргументом В.В. Лаптев приводит параллель с принципами отраслей права, которые могут быть общими для нескольких отраслей права, но могут быть и специфичными для одной из них⁶.

Любая «система» как сложная категория формируется историческим путем, выстраивается логическими связями между ее звеньями. Система источников предпринимательского права в различные периоды ее формирования качественно отличалась.

Система – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство⁷. Иными словами, система – совокупность элементов, определенным образом связанных между собой и образующих некую целостность⁸.

Система источников отрасли права существует объективно. Вся система источников российского права, система каждой отрасли права, в том числе и предпринимательского (хозяйственного) права, обладает системной иерархией.

Систематизация⁹ позволяет упорядочить существующий массив источников права. Мы можем критиковать существующую систему источников права, рассуждать о ее недостатках, проблемах юридической техники, иерархии и соподчиненности норм права, однако система во всех смыслах существует. Говоря о «систематизации» норм права, под ней следует понимать действия, направленные на развитие норм конкретной отрасли права,

ее подотраслей и институтов, а также эффективное построение иерархии норм права как регулятора соответствующих общественных отношений (например кодификация норм).

Последнее время с учетом разнообразия существующих норм права законодательные органы власти и юридическая общественность оправданно говорят о целесообразности систематизации источников права в форме кодификации¹⁰.

Предпринимательское право образует систему источников, регулирующих предмет отрасли – предпринимательство и экономику в целом.

К вопросу об иерархичности системы права также существуют различные подходы. Так, М.Н. Марченко говорит, что иерархия форм естественного права, по сути, представляет собой иерархию форм позитивного права, поскольку иерархии норм естественного права не существует¹¹. По его утверждению, естественные права приобретают иерархические черты только после их воплощения в нормах позитивного права. При таком подходе «иерархию» норм права предлагается определить как структуру соподчиненных норм права, построенную в зависимости от их юридической силы и регулируемую общественные отношения. В этом случае речь идет о регуляторе. Вряд ли кто-то будет отрицать, даже с позиции естественного типа правопонимания, что право – это регулятор общественных отношений. Вместе с этим стоит согласиться, что более наглядно следует рассматривать формы (источники) позитивного права.

Система источников предпринимательского права представляет собой совокупность форм предпринимательского права (элементов системы), согласованных и связанных между собой единством предмета правового регулирования – экономической деятельности. Системе свойственны структурированность, соподчиненность, согласованность, относимость, взаимосвязь и единство.

Следует разделить категории «система источников предпринимательского права» и «система предпринимательского права», последняя из которых является родовым понятием и включает в себя принципы и нормы

⁶ Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М., 1969. С. 142.

⁷ Большой Российский энциклопедический словарь. М., 2003. С. 1437.

⁸ Краткий словарь по философии. М., 1979. С. 287.

⁹ Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М., 1962. С. 26; Теория государства и права / под ред. Н.Г. Александрова. М., 1968. С. 474.

¹⁰ Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922 – 2006). М., 2010; Дойников И.В. Современный этап кодификации гражданского и предпринимательского законодательства: итоги и проблемы // Российский судья. 2009. № 5; Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. М., 2008; и др.

¹¹ Марченко М.Н. Источники права. С. 98.

предпринимательского права, его строение, подразделение на подотрасли и институты. Категория «система права» значительно шире категории «система источников права».

Система отрасли предпринимательского права создает предпосылки для формирования системы ее источников.

Вопрос о структуре системы источников предпринимательского права России неизбежно связан с признанием соответствующей формы права источником отрасли предпринимательского права. Не каждая форма права, в частности юридическая доктрина, признается источником российского предпринимательского права, а следовательно, не является звеном целостной структуры источников предпринимательского права.

Принадлежность к соответствующей правовой семье (правовой системе) предопределяет структуру системы источников права и может включать в себя, например в романо-германской правовой семье, нормативный правовой акт; в англо-саксонской правовой семье – судебный прецедент; в мусульманской правовой семье – Коран и правовую доктрину. Другими словами, источники свойственны соответствующей правовой семье.

Правда, в последнее время многими учеными по сравнительному правоведению отмечается уникальность и особенность различных правовых систем, в том числе и российской (советской), ошибочность ее отнесения к континентальной (романо-германской) правовой семье. Компаративный подход позволяет увидеть отличительные особенности правовой системы каждого государства, системы источников права. Используя метод заимствования и адаптации соответствующих источников права, страны применительно к одинаковому на первый взгляд источникам права вырабатывают отличные признаки и порядок их применения (действия). В этом нет ничего ошибочного, и именно это является развитием и эволюционированием в подходе к соответствующим правовым категориям – к источникам права (Раймонд Леже¹²).

На формирование системы источников права влияет политический режим в стране, задачи государства на соответствующем этапе, географические и климатические особенности территории, отношение государства к религии, а также другие факторы. Система источников права во многом зависит от ти-

пологии правопонимания. Так, с позиции позитивистского правопонимания, длительное время свойственной советской правовой науке, система источников любой отрасли права образовывалась нормативными правовыми актами. И.В. Дойников, рассматривая понятие и виды источников хозяйственного права, говорит о системе нормативных правовых актов, а «другие» источники права (обычаи, судебный прецедент) им упоминаются отдельно как регуляторы предпринимательско-правовых отношений¹³. Постепенно правовая доктрина стала отходить от данной аксиомы. Стали исследоваться иные регуляторы общественных отношений. С развитием международных торговых связей в советском периоде Россия была вынуждена считаться с нормами международного права и международных договоров, которые подвергались тщательному научному анализу¹⁴.

«Система источников предпринимательского права» и «система источников правового регулирования предпринимательства» – категории нетождественные, последняя из которых уже и обозначает лишь систему тех источников, которые определяют правило поведения участников экономических отношений, в то время как «система источников предпринимательского права» включает в себя не только конкретные нормы поведения участников, но и устанавливает предпосылки («почву»), формы и условия для начала осуществления предпринимательской деятельности. Для исследования системы источников необходимо проанализировать систему конкретных их форм как целостного механизма правового регулирования экономики.

В Древней Руси система источников торгового права включала в себя обычаи, международные договоры Руси с греками и немцами, законы (например Судебник 1549 г.), церковные уставы и каноническое право (Закон судный людям, Мерило праведное, Правосудие митрополичье, Ряд и суд и др.)¹⁵. Г.Ф. Шершеневич, рассматривая источники дореволюционного торгового права конца XIX века – начала XX века, отмечал, что системе источников торгового права образуют

¹³ Дойников И.В. Хозяйственное (предпринимательское) право. Методические указания по изучению курса: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 21–24.

¹⁴ Правовые вопросы внешней торговли СССР с европейскими странами народной демократии / под ред. Д.М. Генкина. М., 1955.

¹⁵ Исаев М.А. История Российского государства и права. М., 2012.

¹² Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. М., 2009. С. 233.

законы (Устав торговый, Устав о векселях, Устав судопроизводства торгового, Устав о промышленности, Свод законов гражданских, Общий устав Российских железных дорог, местные законы центральной России и др.) и обычаи (торговые обычаи)¹⁶.

Хозяйственное советское право, как отмечалось, характеризовалось позитивистским подходом, при котором систему источников права образовывали законы. В.С. Поздняков в качестве основных источников права регулирования внешнеторговых отношений в СССР выделял нормативные правовые акты, торговые международные соглашения и торговые обычаи. Затем, В.С. Поздняков делал важную оговорку: как источник права торговые обычаи применяются лишь те, которые санкционированы государством, а «торговые обыкновения» не являются источником права, поскольку не обладают нормативными свойствами. Также обращалось внимание на особую роль указаний Государственного арбитража при Совете министров СССР, которые обязательны для применения и имеют нормативное значение¹⁷.

Современные источники предпринимательского права формируют целостность системы отрасли предпринимательского права исходя из предмета регулирования. Термин «предпринимательское право» был предопределен предметом регулирования – предпринимательской (хозяйственной) и иной экономической деятельностью. Обозначение во многом тождественных по своей сути схожих правоотношений влекло за собой использование терминов: «ремесленническое», «торговое», «хозяйственное», «коммерческое», «предпринимательское» и «экономическое» право. Во всех случаях регулируется профессиональная экономическая деятельность, результаты которой направлены на удовлетворение потребностей государства, общества и отдельных лиц (коллективных и индивидуальных).

Организационное единство системы источников права, регулирующих предпринимательскую деятельность, влияет на практическую плоскость реализации норм предпринимательского права. С.Н. Шишкин обращает внимание на то, что «отсутствие системного единства в регулировании горизонтальных и вертикальных предпринимательских отношений отражается в судеб-

ных решениях и практике контролирующих органов»¹⁸. Между прочим, противоречие в толковании законодательства Высшим Арбитражным Судом РФ и Верховным Судом РФ вынудило их объединение¹⁹.

Систему источников предпринимательского права можно разделить на международную и внутреннюю части национального права. Иерархичность международной и внутренней составляющей российской правовой системы обусловливается признанием верховенства норм международных договоров (ст. 15 Конституции РФ).

Ошибочным будет предположить, что международная и внутренняя части правовой системы России отдельные. Во-первых, их единство формирует целостность системы источников предпринимательского права. Во-вторых, содержание норм международного и внутреннего права в их системном толковании и включение в состав механизма правового регулирования экономики влияют друг на друга. Можно утверждать, что российская правовая система «подстраивается» под международный режим правового регулирования (правопорядок), составляющий часть российской правовой системы, но и международная часть правовой системы (в частности международные договоры) должна «соблюдать» внутренние интересы и правопорядок России. Так, международные договоры, противоречащие интересам России, не проходят ратификацию либо принимаются с оговорками.

Исследуя природу источников международного права, известный ученый-правовед М. Вольф отмечает, что международную часть правовой системы страны следует рассматривать как составную часть национального права. Изначально международное право, в том числе международное частное право, зародилось как сверхнациональное право, а впоследствии его нормы вошли в национальное право. По мнению М. Вольфа, «введение в действие этих норм (международных конвенций. – *Авт.*) законодательными органами заинтересованных государств превращало их в национальное право этих государств»²⁰. Ана-

¹⁶ Шершеневич Г.Ф. Торговое право. Т. I: Введение. Торговые деятели. СПб., 1908. С. 68–82.

¹⁷ Правовое регулирование внешней торговли СССР / под общ. ред. Д.М. Генкина. М., 1961. С. 8–17.

¹⁸ Шишкин С.Н. Государственное регулирование экономики: предпринимательско-правовой аспект. М., 2007. С. 19.

¹⁹ Клеандров М.И. Объединение Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации и конфигурация судейского сообщества // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 52–60.

²⁰ Вольф М. Международное частное право / пер. с англ. С.М. Рапопорт; под ред. Л.А. Лунца. М., 1948. С. 27.

логичной позиции придерживается М.Н. Марченко, утверждая, что международные договоры являются источником международного права и национального права²¹. Автор разделяет нормы международного и нормы внутригосударственного права как самостоятельных частей национальной системы права, а также подчеркивает влияние международной части права на формирование внутригосударственной и наоборот²².

М.М. Богуславский справедливо говорит, что международное право (публичное и частное) служит единой цели – «созданию правовых условий развития международного сотрудничества в различных областях»²³. Так, основной целью Всемирной торговой организации (ВТО), Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Таможенного союза выступает создание единых условий международной торговли между странами-участницами.

Интересно, что согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ только международные договоры обладают преимуществом перед законами. Возникает вопрос: почему общепризнанные принципы и нормы международного права не обладают приоритетом над законами? Ответ, скорее всего, связан с содержанием данной правовой категории. Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ»²⁴ под общепризнанными принципами международного права признаются основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом (принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств). Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Таким образом, для правоприменительных органов использование оценочных категорий в своей работе недопустимо, поэтому законодатель закрепил приоритет только международных договоров над законами. Такая позиция так-

же прослеживается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»²⁵ (п. 5).

Наблюдая за ходом развития норм об экономической деятельности и международной торговле на современном этапе, можно заметить тенденции гармонизации права. Между прочим, сближение международных норм права с внутригосударственными нормами выступило условием вступления России в ВТО.

Как справедливо отмечает Г.К. Дмитриева, гармонизацию следует отличать от унификации, последняя из которых предполагает единообразие регулирования отношений между частными субъектами различных государств – членом ВТО. Применительно к регулированию внешнеэкономической деятельности унификации нет²⁶. Гармонизация, по мнению М. Вольфа, обеспечивает принцип справедливости при установлении правовых режимов, а унификация – недостижимая цель, пока существуют суверенные государства²⁷. Унификация права также невозможна ввиду существования различных правовых семей, использующих свои традиции и принципы права, которые могут быть неприемлемы для ряда государств.

Влияние участия России в ВТО, ЕврАзЭС, Таможенном союзе на источники предпринимательского права очевидно. В этой связи можно говорить о гармонизации, точнее, о сближении норм российского предпринимательского права с международным правом.

О.Е. Кутафин разделял систему источников конституционного права в зависимости от их территориальности действия на федеральные, федерально-региональные, региональные и местные²⁸; это полезно использовать для отправной точки применительно к специальным отраслям права. По территориальности источников предпринимательского права систему можно разделить на международный, федеральный, региональный, местный и локальный территориальные уровни. Некоторые формы предпринимательского права могут действовать на федерально-региональном, межрегиональном и иных смежных уровнях.

²⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

²⁶ Дмитриева Г.К. Сближение частного права различных государств в условиях глобализации: международно-правовые механизмы // Lex Russica. 2012. № 4.

²⁷ Вольф М. Указ. соч. С. 30–32.

²⁸ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 170.

²¹ Марченко М.Н. Источники права. С. 318.

²² Там же. С. 330–345.

²³ Богуславский М.М. Международное частное право. М., 2010. С. 24.

²⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

Содержание и структура системы источников предпринимательского права во многом зависит от методов регулирования экономической деятельности как важнейших составных системы хозяйственного права. Предложенные и обоснованные В.В. Лаптевым метод подчинения, согласования и рекомендаций²⁹ позволяют разделять нормы форм предпринимательского права на соответствующие три группы. При этом надо исходить из сочетания (балансе) частноправовых и публично-правовых элементов правового регулирования предпринимательства. В практической плоскости это выглядит следующим образом. Например, императив: в силу ст. 15 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁰ деятельность по проведению энергетического обследования вправе осуществлять только лица, являющиеся членами саморегулируемых организаций в области энергетического обследования. Диспозитив: согласно ст. 32¹ Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»³¹ акционеры могут заключить акционерное соглашение – договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции. Рекомендация: ст. 5 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 95-ФЗ «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации»³² рекомендовано законодательным (представительным) органам субъектов РФ и органам местного самоуправления принять соответствующие нормативные правовые акты, предусматривающие предоставление льгот по уплате налогов и сборов в бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты в связи с оказанием Российской Федерации безвозмездной помощи (содействия).

²⁹ Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М., 1969. С. 68–69.

³⁰ СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5711.

³¹ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4084.

³² СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2221,

Именно баланс сочетания частнопубличных начал регулирования экономики позволяет утверждать о существовании единственного хозяйственного правопорядка, которому подчинены участники предпринимательских отношений. Развивая тезис уникальности науки хозяйственного (предпринимательского) права, Г.Л. Знаменский даже подчеркивал, что хозяйственному праву присущ единый метод хозяйственного права – интегрированное из всех методов равное подчинение всех субъектов хозяйствования общественному хозяйственному порядку, который, в свою очередь, представляет собой господствующий в обществе уклад материального производства, основанный на положениях конституции, нормах права, моральных принципов, деловых правил и обычаях, одобренных высшей законодательной властью в стратегических экономических решениях, обеспечивающий гармонизацию частных и публичных интересов, создающий партнерские и добропорядочные взаимоотношения в хозяйствовании³³. Несмотря на то, что данный подход к толкованию метода хозяйственного права, скорее всего, является его принципом, он весьма интересен, поскольку подчеркивает единую систему хозяйственного правопорядка, созданного путем объединения всех источников правового регулирования предпринимательства в единое целое – в систему.

При условном делении отрасли предпринимательского права на общую и специальную части источники предпринимательского права аналогично можно разделить на две группы. Общая часть системы посвящена основам и организационно-правовым формам предпринимательства, требованиям к субъектам, предмету деятельности, правовому режиму имущества хозяйствующих субъектов, основам государственного регулирования предпринимательства, лицензированию, квотированию, расчетам в предпринимательской деятельности и т.д. Нормы особенной части системы источников регулируют конкретный сектор экономики: банковский, строительный, страховой, энергетический, нефтегазовый, инвестиционный, агропромышленный, инновационный, транспортный, внешнеэкономический, аудиторский и др.

Юридическая сила каждой формы предпринимательского права, закрепляющая конкретные нормы права, выстраивает соподчиненную логическую структуру, в которой каж-

³³ Хозяйственное право / под ред. В.К. Мамутова. Киев, 2002. С. 31.

дый источник права должен соответствовать «вышестоящему» в порядке иерархии акту.

Множество современных форм предпринимательского права: общепризнанные принципы и нормы международного права, нормативный правовой акт (законы и подзаконные акты), нормативный правовой договор (международный договор, административный договор, коллективный договор и соглашение), юридический прецедент (судебный или административный), правовой обычай, локальные нормативные (в том числе корпоративные) акты и иные формы предпринимательского

права – формируют единый предпринимательский правопорядок.

Экономический правопорядок устанавливает возможные правила поведения участников, определяет предпринимательскую правосубъектность, порядок реализации предпринимательских прав, степень и характер государственного регулирования предпринимательства. Представляется, что система источников предпринимательского права определяет правовые условия развития и функционирования экономики страны, что подчеркивает зависимость категорий «экономика» и «право».

Библиография:

1. Богуславский М.М. Международное частное право. – М., 2010.
2. Вольф М. Международное частное право / пер. с англ. С.М. Рапопорт; под ред. Л.А. Лунца. – М., 1948.
3. Гарашко А.Ю. Проблема единой системы источников права // История государства и права. – 2012. – № 21.
4. Дмитриева Г.К. Сближение частного права различных государств в условиях глобализации: международно-правовые механизмы // Lex Russica. – 2012. – № 4.
5. Дойников И.В. Современный этап кодификации гражданского и предпринимательского законодательства: итоги и проблемы // Российский судья. – 2009. – № 5.
6. Дойников И.В. Хозяйственное (предпринимательское) право: Методические указания по изучению курса. – М., 2003.
7. Исаев М.А. История Российского государства и права. – М., 2012.
8. Керимов Д.А. Избранные произведения. В 3 т. Т. 2. – М., 2007.
9. Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. – М., 1962.
10. Клеандров М.И. Объединение Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации и конфигурация судейского сообщества // Журнал российского права. – 2013. – № 9.
11. Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. – М., 2008.
12. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М., 2001.
13. Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. – М., 1969.
14. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. – М., 2009.
15. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). – М., 2010.
16. Марченко М.Н. Источники права. – М., 2011.
17. Правовое регулирование внешней торговли СССР / общ.ред. Д.М. Генкина. – М., 1961.
18. Правовые вопросы внешней торговли СССР с европейскими странами народной демократии / под ред. Д.М. Генкина. – М., 1955.
19. Теория государства и права / под ред. Н.Г. Александрова. – М., 1968.
20. Хозяйственное право / под ред. В.К. Мамутова. – Киев, 2002.
21. Шершеневич Г.Ф. Торговое право. Т. I. Введение. Торговые деятели. – СПб., 1908.
22. Шишкин С.Н. Государственное регулирование экономики: предпринимательно-правовой аспект. – М., 2007.
23. Гуляихин В.Н. Диалектика естественного и позитивного права как источник общественно-правового прогресса // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 3.
24. Мартынов А.В. Современное право и публичное управление: проблемы методологии и соотношения // NB: Экономика, тренды и управление. – 2013. – № 4.

References:

1. Boguslavskii M.M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. – M., 2010.
2. Vol'f M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo / per. s angl. S.M. Rapoport; pod red. L.A. Luntsa. – M., 1948.

3. Garashko A.Yu. Problema edinoi sistemy istochnikov prava // Istoriya gosudarstva i prava. – 2012. – № 21.
4. Dmitrieva G.K. Sblizhenie chastnogo prava razlichnykh gosudarstv v usloviyakh globalizatsii: mezhdunarodno-pravovye mekhanizmy // Lex Russica. – 2012. – № 4.
5. Doinikov I.V. Sovremenniy etap kodifikatsii grazhdanskogo i predprinimatel'skogo zakonodatel'stva: itogi i problemy // Rossiiskii sud'ya. – 2009. – № 5.
6. Doinikov I.V. Khozyaistvennoe (predprinimatel'skoe) pravo. Metodicheskie ukazaniya po izucheniyu kursa. – M., 2003.
7. Isaev M.A. Istoriya Rossiiskogo gosudarstva i prava. – M., 2012.
8. Kerimov D.A. Izbrannye proizvedeniya. V 3 t. T. 2. – M., 2007.
9. Kerimov D.A. Kodifikatsiya i zakonodatel'naya tekhnika. – M., 1962.
10. Kleandrov M.I. Ob'edinenie Verkhovnogo i Vysshego Arbitrazhnogo Sudov Rossiiskoi Federatsii i konfiguratsiya sudeiskogo soobshchestva // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2013. – № 9.
11. Kodifikatsiya rossiiskogo chastnogo prava / pod red. D.A. Medvedeva. – M., 2008.
12. Kutafin O.E. Predmet konstitutsionnogo prava. – M., 2001.
13. Laptev V.V. Predmet i sistema khozyaistvennogo prava. – M., 1969.
14. Lezhe R. Velikie pravovye sistemy sovremennosti: sravnitel'no-pravovoi podkhod/ Raimon Lezhe; per. s fr. – M., 2009.
15. Makovskii A.L. O kodifikatsii grazhdanskogo prava (1922–2006). – M., 2010.
16. Marchenko M.N. Istochniki prava. – M., 2011.
17. Pravovoe regulirovanie vneshnei torgovli SSSR / obshch.red. D.M. Genkina. – M., 1961.
18. Pravovye voprosy vneshnei torgovli SSSR s evropeiskimi stranami narodnoi demokratii. Pod red. D.M. Genkina. M.: Vneshtorgizdat, 1955.
19. Teoriya gosudarstva i prava / pod red. N.G. Aleksandrova. – M., 1968.
20. Khozyaistvennoe pravo: Uchebnyk / pod red. V.K. Mamutova. – Kiev, 2002.
21. Shershenevich G.F. Torgovoe pravo. Tom I. Vvedenie. Torgovye deyateli. Izd.chetvertoe. – SPb., 1908.
22. Shishkin S.N. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki: predprinimatel'sko-pravovoi aspect. – M., 2007.
23. Gulyaikhin V.N. Dialektika estestvennogo i pozitivnogo prava kak istochnik obshchestvenno-pravovogo progressa // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 3.
24. Martynov A.V. Sovremennoe pravo i publichnoe upravlenie: problemy metodologii i sootnosheniya // NB: Ekonomika, trendy i upravlenie. – 2013. – № 4.

Материал поступил в редакцию 6 октября 2013 г.